

О.Н. Первушина<sup>а</sup>, О.В. Киселева<sup>а</sup>, Т.А. Мурашова<sup>а</sup>, Е.А. Дорошева<sup>а,б</sup>

## ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)<sup>1</sup>

<sup>а</sup>Новосибирский государственный университет <sup>б</sup>Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт физиологии и фундаментальной медицины» (Новосибирск).

**Резюме.** В статье описана роль стрессовых состояний, эмоционального выгорания, жизненной стратегии и способов эмоциональной регуляции родителей во взаимодействии и развитии ребенка с РАС. В исследовании приняли участие 75 родителей (23 отца и 52 матери) в возрасте от 27 до 54 лет, воспитывающие детей с РАС. Показаны различия в выраженности родительского выгорания (показатели состояния эмоционального истощения выше у матерей), а также в способах когнитивной регуляции эмоций у отцов и матерей (у матерей отмечается большая выраженность руминаций и фокусирования на планировании).

**Ключевые слова:** расстройства аутистического спектра, родительское выгорание, родительский стресс, регуляция эмоций, семейное состояние..

**Введение.** Анализ существующих исследований и методов помощи людям с аутизмом показывает недостаточность внимания, уделяемого роли родителей и семьи в развитии детей с аутизмом [3, 8, 10]. Некоторые исследователи полагают, что, возможно, это реакция на концепцию матери-холодильника и невольное нежелание навешивать на родителей дополнительную вину [13].

Мы полагаем, что наряду с исследованием детей с РАС, а также оценкой эффективности подходов и методов обучения таких детей и взаимодействия с ними необходимо исследование родителей детей с аутизмом. Можно выделить несколько причин повышенного внимания к родителям детей с РАС. Во-первых, это люди, испытывающие состояние повышенного долговременного стресса, нередко переходящего в дистресс, и им необходимо оказывать психологическую помощь и поддержку, чтобы способствовать абилитации ребенка и нормальному функционированию семьи. Повышенный родительский стресс появляется после постановки диагноза РАС независимо от того, насколько интеллектуально функционирует человек с РАС или насколько критичен родитель [1, 15]. Родительский стресс может приводить к состоянию эмоционального выгорания, что в свою очередь уменьшает положительные результаты поведенческих вмешательств [21], снижает восприимчивость родителей к ребенку, резко снижает количество ситуаций совместного внимания, необходимых для развития ребенка [23]. Попытки преодоления стресса у родителей детей с РАС часто способствовали усилению негативного аффекта; характерными стратегиями переживаний и поведения в этих случаях были обвинение, беспокойство, преодоление абстиненции и беспомощность [22]. Во-вторых, родители создают среду, атмосферу, являющуюся либо важнейшим ресурсом, либо тормозом развития ребенка с РАС. Продвижение ребенка в его развитии, его успехи в огромной

<sup>1</sup>Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-00925)

степени зависят от состояния и поведения родителей, от того, какие эмоциональные состояния переживают родители и как они с ними справляются, как они выстраивают собственную стратегию жизни, как строят семейные отношения, как относятся к ребенку, как переживают его особенности и взаимодействуют с ним. В-третьих, дети нуждаются в понимании, и родителям необходимо научиться понимать своего ребенка, чтобы эффективно взаимодействовать с ним. В-четвертых, переживания родителей могут быть обусловлены неопределенностью ситуации, связанной с постановкой дифференциального диагноза и бесконечном поиске родителями методов терапии [7]. В-пятых, стрессовые состояния родителей связаны со взаимодействием с социумом. Для детей с РАС типичны нарушения психомоторики и аффективные проявления [4], которые привлекают к детям повышенное внимание окружающих, а сложившиеся в обществе стереотипы определяют негативный, стигматизирующий характер отношения к ним. Мы можем говорить о стигматизации в форме буллинга со стороны сверстников, стигматизации в образовательных учреждениях, вызванной неподготовленной инклюзией, а также самостигматизации самих взрослых, не принимающих диагноз своего ребенка. В случае выбора неадекватной образовательной траектории и самостигматизации наибольший стресс испытывают именно родители, а ребенок при этом подвергается негативному влиянию стигматизации опосредованно, испытывая последствия невротизации родителей [9].

Значимость вклада родителей в развитие ребенка с РАС невозможно переоценить. Но эффективное поведение родителей возможно, если возникший в ответ на рождение ребенка с аутизмом стресс не приводит к выгоранию, а способствует мобилизации интеллектуальных и эмоциональных ресурсов. К сожалению, так происходит далеко не всегда. Серьезность расстройства у ребенка может привести к пролонгированному стрессу, который проявляется в превалирующем негативном эмоциональном состоянии родителей, переходит в дистресс и способствует эмоциональному выгоранию [13]. Безусловно, эти родители нуждаются в психологической и социальной поддержке. При этом важно использовать наиболее эффективные направления и стратегии помощи, а для этого понимать наиболее уязвимые параметры психологического состояния этих людей. Регулирование эмоциональных состояний родителей является важным ресурсом улучшения их состояния. Т.С. Zhou (2014) показывает, что эмоциональные состояния родителей и их регулирование влияют также на эмоции и поведение их детей [24]. Этот результат полностью соотносится с результатами С. Mazefsky, который полагает, что плохая эмоциональная регуляция является решающим фактором для клинической картины и необходимо психологическое обучение для пациента и его семьи адаптивным стратегиям. В некоторых случаях родители, осуществляющие уход за ребенком, могут не осознавать свою зависимость от неадаптивной стратегии и их влияние на ребенка [20]. При этом исследователи обращают внимание на то, что в случае появления в семье ребенка с РАС стресс может многократно усиливаться вследствие того, что затруднительным является получение обратной связи от ребенка [5]. Основным источником стресса для этих родителей является ежедневное управление поведением своих детей. Большинство родителей иногда не способно эффективно

справляться с поведением своего ребенка и, как следствие, чувствует гнев/разочарование, неадекватность, депрессию, одиночество или горе, вину [12]. Отмечается более высокий уровень стресса у родителей, воспитывающих ребёнка с РАС, нежели уровень стресса родителей нормотипичных детей и даже родителей с детьми, страдающими другими расстройствами. Подчеркиваются более высокие показатели материнского стресса по сравнению с отцовским [14]. Мать, как правило, проводит с ребенком больше времени, у нее меньше возможностей для переключения на другие виды активности.

Исследователи отмечают более низкий уровень стресса у отцов, так как они менее активно вовлечены во взаимодействие с детьми. Чаще всего они избегают совместного времяпровождения, задерживаются на работе, а после не имеют сил играть с ребенком. При этом участие отцов является очень ценным, т. к. позитивно сказывается на развитии ребенка, в частности, на речевом развитии [17]. Отцы имеют стили общения и игры, которые отличаются от материнских и однозначно влияют на развитие ребенка. В целом язык отца и ребенка имеет тенденцию быть более прямым и более сложным, чем язык матери и ребенка [19]. Физическое взаимодействие матерей с маленькими детьми строится вокруг заботы, физическое взаимодействие отцов с маленькими детьми, как правило, строится вокруг игры [18]. В целом игра «мать–ребенок» имеет тенденцию быть словесной и дидактической, игра «отец–ребенок», как правило, физическая, включающая в себя «грубые и беспорядочные» взаимодействия во время игры [16]. Благодаря этим игровым взаимодействиям с отцами дети могут овладеть важными навыками общения. Например, дети, которые участвуют в поддерживающей игре с отцами, демонстрируют более сильные навыки регуляции эмоций и поведения. В более широком смысле, когда отцы участвуют в адаптивных взаимодействиях с детьми у детей улучшаются результаты во многих областях развития, включая эмоциональную регуляцию, познание и языковые навыки.

Итак, участие отца позитивно сказывается на развитии ребенка с РАС. К тому же участие отца дает матери больше возможности для отдыха и переключения на другие виды занятий. И уровень стресса у отцов, как правило, ниже. В этой связи представляется актуальным изучение того, какие способы переживания стресса используют матери и отцы детей с РАС. Поскольку в борьбе со стрессом особая роль принадлежит регуляции эмоций, мы сосредоточили внимание на изучении способов когнитивного регулирования эмоций и их связи с эмоциональным родительским выгоранием и переживаниями, связанными с общей ситуацией в семье.

**Материал и методы.** В исследовании приняли участие 75 родителей (23 отца и 52 матери) в возрасте от 27 до 54 лет, воспитывающие детей с РАС. Средний возраст отцов  $39,5 \pm 6,1$ , средний возраст матерей  $37,7 \pm 6,2$ . Это были 23 супружеские пары и 29 матерей без второго родителя, пришедших на семейную консультацию с ребенком. Сбор психодиагностического материала проводился на базе Междисциплинарного центра прикладного анализа поведения НГУ. На консультацию вместе с родителями пришли 39 мальчиков и 17 девочек с диагнозом РАС. Возраст детей от 3 до 15 лет (средний возраст  $6,6 \pm 3,5$ ). Все дети

имеют диагноз РАС. Для проведения исследования использовалась *авторская анкета* для сбора анамнестических сведений и социально-психологических характеристик семей. Кроме этого родители заполняли *опросник «Когнитивная регуляция эмоций»* Н. Гарнефски (N. Garnefski) и В. Краай (V. Kraaij), адаптированный Е.И. Рассказовой с соавторами [6], *опросник «Родительское выгорание»* (в адаптации И.Н. Ефимовой) [2] и *методика «Типовое семейное состояние»* (Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Юстицкис) [11].

**Результаты исследования и их обсуждение.** Полученные данные в соответствии с нормативными показателями позволяют в целом говорить о низком уровне эмоционального истощения в группе отцов и о среднем уровне эмоционального истощения в группе матерей. Это можно объяснить тем, что в нашем исследовании приняли участие родители с достаточно высоким уровнем социальной активности, без ярко выраженной психопатологической симптоматики у ребенка с РАС, мотивированные на его развитие и понимающие важность включения всей семьи в комплексную работу с различными профильными специалистами. В результате сравнения групп отцов и матерей по показателям шкал методики «Родительское выгорание» было получено различие по показателям шкалы «Эмоциональное истощение» (среднее значение 13,84 и 22,07 соответственно,  $p < 0,01$ ) (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнение групп отцов и матерей по показателям шкал опросника «Родительское выгорание»

| Шкалы                            | Отцы<br>(n=23) | Матери<br>(n=52) | Критерий<br>U-Манна-<br>Уитни | p                |
|----------------------------------|----------------|------------------|-------------------------------|------------------|
|                                  | Средний ранг   |                  |                               |                  |
| Эмоциональное истощение          | 17,79          | 29,57            | <b>148</b>                    | <b>p&lt;0,01</b> |
| Деперсонализация                 | 26             | 24,37            | 266                           | p>0,05           |
| Редукция родительских достижений | 22.47          | 26,6             | 237                           | p>0,05           |

Большее эмоциональное выгорание матерей связано с позицией, занимаемой матерью в отношении ребенка. Основная доля заботы о ребенке приходится на долю матери. Мать проводит с ребенком больше времени, у нее часто нет возможности заняться другими видами деятельности. В такой ситуации особенно важным представляется стабилизация эмоционального состояния матерей, чтобы время, посвященное ребенку, было временем проводимым с ребенком, а не временем, принесенным в жертву ребенку. Выявленные различия в уровне эмоционального выгорания отцов и матерей указывают на то, что они по-разному переживают сложившуюся ситуацию. В связи с этим представляется актуальным проанализировать стратегии эмоционального регулирования отцов и матерей, чтобы понять, какие стратегии являются позитивными, а какие работают на выгорание.

Для исследования стратегий эмоционального регулирования мы использовали опросник «Когнитивная регуляция эмоций» (табл. 2).

Таблица 2.

Сравнение групп отцов и матерей по показателям шкал опросника «Когнитивная регуляция эмоций»

| Шкалы                         | Отцы<br>(n=23) | Матери<br>(n=52) | Критерий<br>U-Манна-<br>Уитни | p                |
|-------------------------------|----------------|------------------|-------------------------------|------------------|
|                               | Средний ранг   |                  |                               |                  |
| Самообвинение                 | 33,83          | 39,85            | 502                           | p>0,05           |
| Принятие                      | 33,96          | 39,79            | 505                           | p>0,05           |
| Руминации                     | 29,09          | 39,76            | <b>419,5</b>                  | <b>p&lt;0,05</b> |
| Позитивное переформулирование | 30,24          | 41,43            | 565,5                         | p>0,05           |
| Фокусирование на планировании | 26,28          | 43,18            | <b>328,5</b>                  | <b>p&lt;0,01</b> |
| Позитивная переоценка         | 36,28          | 38,76            | 558,5                         | p>0,05           |
| Рассмотрение в перспективе    | 31,65          | 40,81            | 452                           | p>0,05           |
| Катастрофизация               | 31             | 41,1             | 437                           | p>0,05           |
| Обвинение других              | 38,93          | 37,59            | 576,5                         | p>0,05           |

При сравнении групп отцов и матерей детей с РАС получены значимые различия по показателям шкал «Руминация» (средние значения 10,65 и 12,63 соответственно,  $p<0,05$ ) и «Фокусирование на планировании» (средние значения 13,78 и 16,54,  $p<0,01$ ). Матери в большей степени «заикливаются» на переживаемой ситуации, неконструктивно «пережевывают» одни и те же мысли, вязнут в одних и тех же эмоциях. При этом они озабочены тем, что предпринять для изменения ситуации. Показатели по шкале «Фокусирование на планировании» также значимо выше в группе матерей. Такие данные могут свидетельствовать о том, что переживаемая ситуация является для матерей центральной, наиболее значимой; им хотелось бы позитивных изменений, а для этого необходим план, который мог бы сделать ситуацию более определенной, предсказуемой и привести к этим изменениям, в то время как отцы воспринимают данную ситуацию менее драматично.

Сравнение показателей по методике «Типовое семейное состояние» в выделенных группах отцов и матерей различий не выявило. Средние показатели по всем шкалам находятся в пределах нормативных значений в обеих группах. Некоторая тенденция к повышению отмечается по шкале «Нервно-психическое напряжение» как в группе отцов, так и в группе матерей (средние значения 15 и 16,4 соответственно). Это может объясняться тем, что жизнь семьи, воспитывающего ребенка с РАС, требует от ее членов больше сил для понимания его потребностей, эмоциональной регуляции своего состояния и состояния ребенка, внимания и сопровождения ребенка во всех его активностях, переживаний, связанных с адаптацией ребенка с РАС.

Поскольку мы исходим из предположения о том, что эмоциональная регуляция помогает справиться со стрессовой ситуацией и избежать выгорания, мы проверили связь (отдельно в группах отцов и матерей) между эмоциональным родительским выгоранием и стратегиями регулирования эмоций, а также переживаниями, связанными с общей ситуацией в семье.

В результате в группе отцов обнаружена значимая связь эмоционального истощения с позитивной переоценкой ( $r=0,525$ ,  $p<0,05$ ) и обвинением других ( $r=0,472$ ,  $p<0,05$ ). Эту связь можно интерпретировать с двух сторон. С одной стороны, чем выше уровень истощения, тем меньше у человека сил для решения проблем, изменения ситуации. И тогда избирается стратегия обвинения других за собственную неблагоприятную ситуацию, когда другие обвиняются в наличии негативных переживаний. Но с другой стороны, наряду с обвинением других присутствует понимание неадекватности этих обвинений, а такая ситуация психологически тяжела, она изматывает, что может вести к эмоциональному истощению.

Также выявлена отрицательная связь между редукцией родительских достижений и позитивной перефокусировкой ( $r=-0,479$ ,  $p<0,05$ ). Мы могли бы тут предположить большую включенность отцов в сферу социального взаимодействия. Возможность и способность переключаться на другие сферы жизнедеятельности, помимо выполнения родительской роли, способствуют большей самореализации и повышают представление о своей состоятельности, в том числе и в плане реализации родительских функций.

Анализ взаимосвязей между показателями шкал методик «Типовое семейное состояние» и «Когнитивная регуляция эмоций» показал наличие отрицательной корреляционной связи между позитивной перефокусировкой и общей семейной неудовлетворенностью ( $r=-0,504$ ,  $p<0,05$ ). Для отцов оказывается особенно значимым возможность переключения с семейной ситуации, с трудной жизненной ситуации на другие сферы жизни, виды деятельности и т. д. В противном случае у них наблюдается повышенный уровень неудовлетворенности семейной ситуацией. Можно посмотреть на эту ситуацию и таким образом: переживание неудовлетворенности семьей толкает человека на выбор каких-либо видов активности за ее пределами.

В группе матерей между показателями шкал опросников «Родительское выгорание» и «Когнитивная регуляция эмоций» значимых корреляционных связей не выявлено. Не обнаружены связи и между показателями шкал методики «Типовое семейное состояние» и опросника «Когнитивная регуляция эмоций», а также показателями шкал опросника «Родительское выгорание» и методики «Типовое семейное состояние», что требует продолжения исследования на более расширенной выборке.

### **Заключение.**

1. В стратегиях эмоционального реагирования на стресс у матерей отмечается большая выраженность руминаций и фокусирования на планировании. Переживаемая ситуация является для матерей центральной, наиболее значимой, в то время как отцы воспринимают данную ситуацию менее драматично.

2. В группе отцов детей с РАС обнаружены связи эмоционального истощения с позитивной переоценкой и обвинением других, а также отрицательная связь между редукцией родительских достижений и позитивной перефокусировкой. Чем выше уровень истощения, тем меньше у человека сил для решения проблем, изменения ситуации. И тогда избирается стратегия обвинения других за собственную неблагоприятную ситуацию. Наряду с обвинением других присутствует

понимание неадекватности этих обвинений, а такая ситуация психологически тяжела, она изматывает, что может вести к эмоциональному истощению.

3. Для отцов оказывается особенно значимой возможность переключения с семейной ситуации на другие сферы жизни, виды деятельности и т. д. В противном случае у них наблюдается повышенный уровень неудовлетворенности семейной ситуацией. Возможно, что переживание неудовлетворенности семьей и толкает человека на выбор каких-либо видов активности за ее пределами.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Городнова М.Ю. Психотерапия семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017 (17), № 2. С. 67-74.

2. Ефимова И.Л. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2013. № 4. С. 31-40.

3. Киселёва О.В. Роль семейных факторов в развитии детей с нервно-психическими расстройствами и расстройствами. Т. 20, № 1. С. 100-111.

4. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста (руководство для врачей). М.: Медицина, 1979. 608 с.

5. Нестерова А.А. Жизнеспособность и стратегии совладания матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2015. № 3. С. 38-46.

6. Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4. С. 161-179.

7. Северный А.А., Иовчук Н.М. Дифференциально-диагностические критерии отграничения аутизма у детей и подростков (клинический очерк) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2020 (20), № 1. С. 50-58.

8. Северный А.А., Иовчук Н.М. Организация междисциплинарного взаимодействия в психокоррекционной помощи детям и подросткам // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018 (18), № 4. С. 35-40.

9. Цапина С.Ю. Преодоление стигматизации семей, воспитывающих детей с нарушениями развития // Вопросы психического здоровья детей и подростков, 2019 (19), № 4. С. 62-69.

10. Шевченко Ю.С. Комплексная многоуровневая терапия детей с синдромами раннего детского аутизма: концепция и практика (лекция) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2016.(16), № 4. С. 71-80.

11. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - 3-е изд. СПб.: Питер, 2002. 656 с.

#### REFERENCES

1. Gorodnova M.Ju. Psihoterapija sem'i rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja // Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov. 2017 (17), № 2. S. 67-74.

2. Efimova I.L. Vozmozhnosti issledovanija roditel'skogo «vygoranija» // Vestnik MGOU. Serija «Psihologicheskie nauki». 2013. № 4. S. 31-40.

3. Kiseljova O.V. Rol' semejnyh faktorov v razvitii detej s nervno-psihicheskimi rasstrojstvami i rasstrojstvami. T. 20, № 1. S. 100-111.

- 
4. Kovalev V.V. Psihiatrija detskogo vozrasta (rukovodstvo dlja vrachej). M.: Medicina, 1979. 608 s.
  5. Nesterova A.A. Zhiznesposobnost' i strategii sovladaniya materej, vospityvajushhih detej s rasstrojstvom autisticheskogo spektra // Vestnik MGOU. Serija: Psihologicheskie nauki. 2015. № 3. S. 38-46.
  6. Rasskazova E.I., Leonova A.B., Pluzhnikov I.V. Razrabotka russkojazyčnoj versii oprosnika kognitivnoj reguljacii jemocij // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 14. Psihologija. 2011. № 4. S. 161–179.
  7. Severnyj A.A., Iovchuk N.M. Differencial'no-diagnosticskie kriterii ogranichenija autizma u detej i podrostkov (klinicheskij ocherk) // Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov. 2020 (20), № 1. S. 50-58.
  8. Severnyj A.A., Iovchuk N.M. Organizacija mezhdisciplinarnogo vzaimodejstviya v psihokorrekcionnoj pomoshhi detjam i podrostkam // Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov. 2018 (18), № 4. S. 35-40.
  9. Capina S.Ju. Preodolenie stigmatizacii semej, vospityvajushhih detej s narushenijami razvitija // Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov, 2019 (19), № 4. S. 62-69.
  10. Shevchenko Ju.S. Kompleksnaja mnogourovnevaja terapija detej s sindromami rannego detskogo autizma: koncepcija i praktika (lekcija)// Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov. 2016.(16), № 4. S. 71-80.
  11. Jejdemiller Je.G., Justickis V. Psihologija i psihoterapija sem'i. - 3-e izd. SPb.: Piter, 2002. 656 s.
  12. Bitsika V., Sharpley C. Stress, Anxiety and Depression Among Parents of Children With Autism Spectrum Disorder // Journal of Psychologists and Counsellors in Schools. 2004. Vol. 14. P. 151-161. DOI: 10.1017/S1037291100002466 (дата обращения: 07.12.2020).
  13. Crowell J.A., Keluskar J., Gorecki A. Parenting behavior and the development of children with autism spectrum disorder. Comprehensive Psychiatry. 2019. Vol. 90, pp. 21-29. DOI: 10.1016/j.comppsy.2018.11.007 (дата обращения: 07.12.2020).
  14. Dabrowska A., Pisula E. Parenting stress and coping styles in mothers and fathers of pre-school children with autism and Down syndrome // Journal of Intellectual Disability Research. 2010. Vol. 54, № 3. DOI: 10.1111/j.1365-2788.2010.01258.x(датаобращения: 07.12.2020).
  15. Davis N., Carter A. Parenting stress in mother and fathers of toddlers with autism spectrum disorders: associations with child characteristics // J Autism Dev Disord. 2008. Vol. 38. P. 1278-1291. DOI: 10.1007/s10803-007-0512-z(датаобращения: 07.12.2020).
  16. Flippin M. Father communication coaching for children with autism spectrum disorder. *Sage Journals*. 2019. Vol. 4. DOI: 10.1177%2F2396941519877375 (датаобращения: 07.12.2020).
  17. Flippin M., Watson L. Fathers' and mothers' verbal responsiveness and the language skills of young children with autism spectrum disorders // Am J Speech Lang Pathol. 2015. Vol. 24. P. 400-410. DOI: 10.1044/2015\_AJSLP-13-0138 (дата-обращения: 07.12.2020).
-

18. Goldberg W. A., Clarke-Stewart K. A., Rice J. A., Dellis E. Emotional energy as an explanatory construct for fathers' engagement with their infants // *Parenting: Science and Practice*. 2002. Vol. 2, №4. P. 379–408.
19. Leech K., Salo V., Rowe M., Cabrera N. Father Input and Child Vocabulary Development: The Importance of Wh Questions and Clarification Requests // *Semin Speech Lang*, 2013. Vol. 34, №4. P. 249–259. DOI: 10.1055/s-0033-1353445(датаобращения: 07.12.2020).
20. Mazefsky C., Herrington J., Siegel M., Scarpa A., Maddox B.B., Scahill L., White S.W. The role of emotion regulation in autism spectrum disorder // *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry*. 2013. Vol. 52. P. 679-688. DOI: 10.1016/j.jaac.2013.05.006(дата обращения: 07.12.2020).
21. Osborne L.A., McHugh L., Saunders J., Reed P. Parenting stress reduces the effectiveness of early teaching interventions for autistic spectrum disorders. *J Autism Dev Disord*. 2008. Vol. 38. P. 1092–1103. DOI:10.1007/s10803-007-0497-7 (дата-обращения: 07.12.2020).
22. Pottie C, Ingram K. Daily stress, coping, and wellbeing in parents of children with autism: a multilevel modeling approach. *J Fam Psychol*. 2008. Vol. 22. P. 855–864. DOI: 10.1037/a0013604 (датаобращения: 07.12.2020).
23. Ruble L., McDuffie A., King A.S., Lorenz D. Caregiver responsiveness and social interaction behaviors of young children with autism. *Top Early Child Spec Educ*. 2008. Vol. 28. P. 158–170.
24. Zhou T., Yi. C. Parenting styles and parenting perspectives on how their own emotions affect the functioning of their children with autism spectrum disorders // *Fam Process*. 2014. Vol. 53. P. 67-79. DOI: 10.1111/famp.12058 (дата обращения: 07.12.2020).

**O.N. Pervushina<sup>a</sup>, O.V. Kiseleva<sup>a</sup>, T.A. Murashova<sup>a</sup>, E.A. Dorosheva<sup>a, b</sup>**

**EMOTIONAL STATE OF PARENTS OF CHILDREN  
WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS (ASD)<sup>2</sup>**

<sup>a</sup>Novosibirsk State University. <sup>b</sup>Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of Physiology and Basic Medicine» (Novosibirsk).

*Summary.* The article describes the role of stress conditions, emotional burnout, life strategy and ways of emotional regulation of parents raising children with autism spectrum disorders (ASD) in the interaction with children and in their development. The empirical study included 75 parents raising children with ASD (23 fathers and 52 mothers, aged 27 to 54). The differences in the levels of parental burnout and ways of cognitive regulation between mothers and fathers of children with ASD are demonstrated. The higher emotional exhaustion was found in the group of mothers, also they had higher rumination and refocus on planning.

**Keywords:** autism spectrum disorders, parental burnout, parental stress, regulation of emotions, family situation.

---

<sup>2</sup>This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-013-00925).